Цинь Фэнге согласно кивнул. «Да, хотя музыка требует творчества, это не значит, что вы можете не подчиняться её правилам и делать всё, что хотите. Теперь, когда некоторые люди под лозунгом инноваций сочинили бессмысленную музыку, они начали утверждать, что являются основателями некоторых музыкальных жанров, таких как «сельскохозяйственные металлы», «джаз- гот», «пост-волна» и так далее. Это просто смешно!».

Чжоу добавил: «Что более важно, так это то, что рок-музыка должна иметь стандартную иерархию. Хотя рок-н-ролл нельзя сравнивать с народной музыкой или классической музыкой с долгой историей, у неё должен быть свой собственный набор стандартов.

Должны быть уровни для актёров, уровни для пианистов и даже уровни для поваров. Я верю, что в ближайшем будущем рок-н-ролл станет такой же обычной профессией, как юристы, врачи или банковские служащие, и порог для входа в эту профессию составляет квалификационный аттестат.»

Ван Шийин задумчиво сказала: «Эта твоя идея очень смелая и дальновидная. Единственный недостаток в том, что её слишком сложно реализовать, но я всё ещё восхищаюсь тобой!»

«Спасибо!» Чжоу Датун нарочно поклонился, как джентльмен. Он чувствовал себя немного неловко, делая такой изящный жест.

Среди беззаботного разговора Цинь Фэнге быстро забыл о своём предыдущем недовольстве.

Однако в этот момент он подумал о другом. «Ну да, У Дахая выпишут через несколько дней».

«В самом деле?» Ван Шийин моргнула: «Вчера мне позвонили из реабилитационного центра. Они сказали, что зависимость Тао Шаньшань полностью исчезла. Они хотели, чтобы я забрала её через несколько дней. Воспользуемся этой возможностью, чтобы собраться вместе!»

«Это так хорошо - устроить вечеринку. Вечеринка - необходимость! Как насчёт этого, я позабочусь о У Дахаи, а ты, Вики, позаботишься о Тао Шаньшань, а ты, Толстяк… Найди уютный ресторан рядом со школой и забронируй комнату.»

«Ок! Не волнуйтесь, я уже обошёл все рестораны возле школы и знаю, что делать!» - сказал Чжоу Датун, похлопывая себя по животу.

- -

«Тауэр-Плейс» - так назывался ресторан, знаменитый ресторан морепродуктов, расположенный недалеко от Академии восточного туризма. Причина, по которой владелец ресторана имел такое непостижимое имя, заключалась в его опыте. Говорят, что владельцем этого ресторана был моряк, который круглый год бродил по морям и испытывал особые чувства к жизни на море.

Как все знали, в уме моряка было три святых места: маяк, док и земля. Итак, босс взял несколько букв из каждого из этих трёх терминов, чтобы составить название ресторана. Хотя название ресторана было несколько неприличным, это не означало, что блюда в ресторане были сырыми. Фактически, в этом ресторане в основном были морепродукты, и все ингредиенты привозились прямо из гавани, что обеспечивало свежесть продукта и доступную цену.

Хотя это был не уик-энд, ресторан уже был переполнен людьми. В одной из комнат сидели трое юношей и весело болтали. Это были Цинь Фэнге, Чжоу Датун и У Дахаи. В это время Чжоу Датун лениво играл с палочками для еды в руке, жалуясь: «Когда они придут? Я голоден».

«Ты можешь хоть немного потерпеть? Не все ещё собрались! Да ладно, Дахаи, ты позвал Сунь Инци?» - спросил Цинь Фэнге.

У Дахаи покачал головой: «Да, но он не может прийти, потому что ему есть чем заняться. Если

честно, Инци - неплохой братан. Если бы он так часто не приходил ко мне в больницу, чтобы помочь мне с этими домашними заданиями, мой прогресс в учёбе определённо замедлился бы».

«А как насчёт Чжэна Сяоцю? Он тоже приедет?» - поспешно спросил Чжоу Датун.

«Чжэн Сяоцю будет здесь попозже, он только что позвонил мне». - сказал Цинь Фэнге.

«Этот «большой» парень умеет делать деловой вид. Он сказал, что собирается делать?»

Цинь Фэнге на мгновение задумался и сказал: «Нет, он просто сказал, что приедет немного попозже, поэтому нам не нужно его ждать».

Во время разговора открылась дверь в личную комнату. Ван Шийин извинилась: «Извините, мы опоздали… Шаньшань, почему ты стоишь в дверях? Заходи! Мы все друзья, так что не будь такой формальной.»

На Тао Шаньшань был красный пуховик, когда она стояла перед дверью и выглядела немного застенчивой.

После нескольких месяцев реабилитации Тао Шаньшань не только смогла избавиться от наркозависимости, но и её внешность претерпела огромные изменения. Её здоровая диета и полноценный сон в реабилитационном центре значительно улучшили её цвет лица, и даже её фигура перестала быть такой худой.

«Быстрее … Пожалуйста, присаживайтесь!» Цинь Фэнге встал и радостно поприветствовал девушек.

Тао Шаньшань не села на стул, а подошла к Цинь Фэнге и взволнованно сказала: «Маленький Цинь, большое спасибо за помощь, ты дал мне новую жизнь. Я… Я…»

Эмоции Тао Шаньшань нарастали очень быстро. Она не могла продолжать говорить, поэтому просто опустилась на колени.

Увидев это, Цинь Фэнге поспешил помочь ей подняться. Он улыбнулся: «Видим, что ты выздоровела, и мы все очень счастливы. С сегодняшнего дня мы хорошие друзья, нет нужды быть такой вежливой. На самом деле, ты должна быть благодарна прежде всего Вики. Если бы не её настойчивость, возможно, сегодня нам было бы не так хорошо всем вместе».

Ван Шийин вынула из кармана носовой платок, чтобы вытереть слезы с лица Тао Шаньшань. Она утешила её: «Шаньшань, перестань плакать, всё кончено, ты должна быть счастлива!»

Слезы Тао Шаньшань превратились в улыбку, и пара сладких ямочек сразу же появилась на её розовом лице, которое выглядело особенно мило в свете её белых зубов. Увидев такую милую улыбку, Цинь Фэнге не мог не быть ошеломлён.

Он дважды встречался с Тао Шаньшань до этого, но в этот момент он не мог связать здоровую и симпатичную девушку перед собой с измождённой и грязной сестрой Бай.

После того, как Тао Шаньшань немного успокоилась, она спросила: «Чжэн Сяоцю не придёт сегодня?»

Цинь Фэнге сказал: «Сегодня он…»

«У него сегодня есть другие дела, так что он не должен прийти!» Ван Шийин прервала Цинь Фэнге и пошутила с Тао Шаньшань.

«О…» Девушка разочарованно опустила голову.

Ван Шийин сдержала смех и продолжала дразнить её: «Шаньшань, почему ты несчастна? Это потому, что того, кого ты любишь, нет здесь?»

Тао Шаньшань подсознательно кивнула, но быстро в панике покачала головой. Это действие позволило всем увидеть некоторые подсказки, и все они испустили странный смех.

«Вики, ты так раздражаешь…» - пожаловалась Тао Шаньшань, топая ногами.

«Хорошо, хорошо.» Цинь Фэнге сказал правду: «У Сяоцю действительно есть некоторые дела, но он будет здесь сегодня, немного попозже, так что не стоит слишком беспокоиться».

Услышав слова Цинь Фэнге, Тао Шаньшань почувствовала облегчение и сделала вид, будто ничего не произошло, и сказала: «Не поймите меня неправильно, я просто хочу поблагодарить его лично».

Все посмотрели друг на друга и молчаливо кивнули.

Чжоу Датун предложил: «Все голодны, верно? Как насчёт того, чтобы поговорить за ужином?»

«Капец!» Ван Шийин закатила глаза на него: «Если ты голоден, просто скажи это, нет нужды ходить вокруг да около».

Чжоу Датун не был человеком, который не знал, как сражаться. Он знал, что слова Ван Шийин означают, что она согласна. Он быстро взял меню и заказал официанту несколько блюд.

Через некоторое время все блюда были поданы. Цинь Фэнге встал и сказал: «Мы, мужчины, будем пить вино, а вы, девушки, что вам налить? Кока-колу или апельсиновый сок?»

Ван и Тао выбрали апельсиновый сок. Цинь Фэнге открыл две бутылки апельсинового сока и передал их девушкам. Тао Шаньшань взяла апельсиновый сок и поблагодарила его, а затем с удивлением спросила: «Мы не будем ждать Чжэн Сяоцю?»

«Да, ты действительно заботишься о нём! Не волнуйся, мы не позволим ему есть остатки, и когда он придёт, закажем новые блюда! »- хихикнула Ван Шийин.

«Что? Кого это волнует? Просто было бы грубо начинать есть до того, как придут опоздавшие», - покраснев, объяснила Тао Шаньшань.

Чжоу Датун не мог уже дождаться, когда он уже сможет взять большой кусок мяса и положить его в рот. Он пробормотал: «Хм… Сяоцю и я - железные приятели, мы даже можем носить одни и те же штаны, ведь мы сделаны из железа. Что так грубо?!»

Тао Шань была удивлена. «Твоя метафора слишком неуместна. Я не верю, что ты можешь носить брюки Сяоцю. С твоей талией ты должен быть толще, чем я и Чжэн Сяоцю вместе взятые».